

Е.О. Заклязьминская

Риски и угрозы продовольственной безопасности Китая

Аннотация. Продовольственная безопасность — одна из ключевых целей устойчивого развития ООН. По состоянию на 2020 г. около 12 % населения Земли находилось в условиях острого отсутствия продовольствия, причем около половины из них приходилось на жителей Азии.

Несмотря на то, что в КНР проживает одна пятая населения мира, в стране относительно благополучная ситуация с продовольственной безопасностью. Эффективно используя 9 % мировых пахотных земель и 6 % мировых ресурсов пресной воды, Китай ежегодно производит около четверти мирового объема продуктов питания.

Китайско-американская торговая война, пандемия и украинский кризис обострили продовольственную ситуацию в мире. Актуальными задачами становятся изучение китайского опыта обеспечения продовольственной безопасности и оценка последствий украинского кризиса для продовольственного рынка страны. К основным выводам исследования стоит отнести следующие положения.

Во-первых, высокая зависимость от импорта продовольствия в Китае наблюдается только в закупках некоторых видов мяса и рыбы, сухого молока, соевых бобов, кукурузы, пальмового масла и вина. Действительную угрозу продовольственной безопасности страны представляют лишь сбои в цепочках поставок соевых бобов, кукурузы и пальмового масла. С 2018 г. власти Китая планомерно внедряют механизмы, нацеленные на снижение импортной зависимости.

Во-вторых, ухудшение отношений с западными странами и украинский кризис будут способствовать трансформации структуры импорта продовольствия. США являются лидерами по поставкам зерновых, крупными поставщиками масложировой, мясной, молочной и прочей агропромышленной продукции в Китай, но в новых геополитических условиях их роль, по-видимому, будет снижаться в пользу незападных партнеров.

В нынешних условиях Китаю сравнительно успешно удастся решать вопрос обеспечения населения продовольствием. Посткризисными трендами станут сокращение импортной зависимости и трансформация структуры продовольственного рынка.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Китай, Россия, геоэкономика, геополитика, украинский кризис.

Автор: *Заклязьминская Екатерина Олеговна*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-2777-4973. E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com

Для цитирования: Заключенская Е.О. Риски и угрозы продовольственной безопасности Китая // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. № 1. С. 42—57. DOI: 10.48647/ICCA.2023.48.33.004.

Zakliazminskaja E.O.

Risks and threats to China's food security

Abstract. Food security is one of the key sustainable development goals of the United Nations. As of 2020, about 12 % of the world's population was severely food insecure, with about half of them in Asia.

Even though one-fifth of the world's population lives in the PRC, the country has a relatively good food security situation. Efficiently using 9 % of the world's arable land and 6 % of the world's freshwater resources, China annually produces about a quarter of the world's food.

The China — US trade war, COVID-19 and the Ukrainian crisis has exacerbated the food situation in the world. Studying the Chinese experience in ensuring food security and assessing the consequences of the Ukrainian crisis for the country's food market are becoming important tasks.

The main conclusions of the study include the following:

First, China's high dependence on food imports is observed only in purchases of certain types of meat, fish, milk powder, soybeans, corn, palm oil and wine. The only real threats to the country's food security are disruptions in the supply chains of soybeans, corn and palm oil. However, since 2018, the country's authorities have been systematically implementing mechanisms aimed at reducing import dependence.

Secondly, the deterioration of relations with Western countries and the Ukrainian crisis will contribute to the transformation of the structure of food imports. The United States is the leader in the supply of grain, a major supplier of oil and fat, meat, dairy and other agro-industrial products to China, but in the new geopolitical conditions, its role will apparently decline in favor of non-western partners.

In the current conditions, China is relatively successful in solving the problem of providing the population with food. The post-crisis trends will be the reduction of import dependence and the transformation of the structure of the food market.

Keywords: food security, China, Russia, geoeconomics, geopolitics, Ukrainian crisis.

Author: Zakliazminskaja Ekaterina Olegovna, PhD (Economy), Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-2777-4973.

E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com

For citation: Zakliazminskaja E. O. Risks and threats to China's food security. *Modern Asia: Politics, Economy, Society*. 2023, no. 1, pp. 42—57. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2023.48.33.004.

Задачи обеспечения продовольственной безопасности вошли в цели устойчивого развития ООН на 2030 г. Основными факторами, влияющими на возможности снабжения продовольствием, традиционно считаются военные и геополитические конфликты, изменчивость климата, замедление экономического роста, экономические спады, экономическая недоступность продуктов питания, нищета и неравенство. Уже с 2014 г. традиционные угрозы стали препятствовать реализации целей

ООН. В дальнейшем они были дополнены новыми вызовами: китайско-американской торговой войной, пандемией COVID-19 и кризисом между двумя крупнейшими мировыми производителями зерновых — Россией и Украиной.

По прогнозам Продовольственной и сельскохозяйственной организации при ООН (далее ФАО) в 2022 г. страны мира потратят на закупку продовольствия около 1,8 трлн долл.¹, причем в количественном объеме поставки будут меньше, чем за предыдущие периоды в связи со стремительным увеличением себестоимости производства из-за роста цен на топливо и удобрения. При сохранении прежнего объема закупок в Китай будет направлено около 10 % мировых поставок продовольствия.

КНР обладает одним из наиболее масштабных агропромышленных комплексов. В стране проживает почти одна пятая населения мира, а производство продуктов питания составляет около четверти мирового. Вопрос продовольственной безопасности остро стоит на повестке дня, поскольку страна обладает лишь 9 % мировых пахотных земель и 6 % мировых ресурсов пресной воды [5].

Целью данного исследования является оценка наличия угрозы продовольственной безопасности в Китае.

Задачами исследования стали изучение традиционных и новых угроз продовольственной безопасности в стране, оценка уровня самообеспечения основными продуктами питания и анализ последствий украинского кризиса для продовольственного рынка Китая.

Теоретической базой исследования стали труды китаеведов, специализирующихся на аграрной политике, — Л.Д. Бони [3], Л.А. Волковой, В.В. Жигулевой, Е.И. Краниной [1], а также работы синологов-экономистов широкого профиля — Я.В. Лексютинной [4], М.В. Александровой [2]. Среди китайских ученых стоит отметить Ли Юя, Чжан Цзяна, Ван Жуньюаня, Сяо Гоцзюя и Ван Цина [6], изучающих влияние изменений климата на продовольственную безопасность. Важными источниками информации стали статистические сборники и таможенная статистика КНР.

В исследовании использованы математико-статистический и графический методы, а также методы экономического прогнозирования, моделирования и научных абстракций.

Структура работы представлена введением, анализом традиционных и новых угроз продовольственной безопасности страны, оценкой самообеспеченности основным продовольствием, изучением влияния украинского кризиса на продовольственную безопасность и выводами исследования.

Традиционные и новые угрозы продовольственной безопасности в Китае

Сельскохозяйственный рынок отличается нестабильностью и непредсказуемостью. На него влияют как природно-климатические, так и геополитические факторы. Для него характерны специфические производственные циклы, а цены

¹ Прогноз ФАО: меньше продовольствия за большие деньги. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425472> (дата обращения: 28.07.2022).

на сельскохозяйственную продукцию обладают ярко выраженной сезонностью, цикличностью, неустойчивостью и высокой амплитудой колебаний.

Проанализируем влияние традиционных угроз на продовольственный рынок Китая, а также оценим новые риски, возникшие на фоне китайско-американской торговой войны, пандемии и украинского кризиса.

Военные и геополитические конфликты. Внутриполитическая обстановка в стране в целом стабильна. Среди факторов напряженности стоит назвать сепаратистские тенденции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее СУАР), новую политику в сфере национальной безопасности в Гонконге, обострившийся тайваньский вопрос, незначительные трения в Тибетском автономном районе (далее ТАР) и в автономном районе Внутренняя Монголия (далее АРВМ).

Среди вышеназванных административных единиц только Синьцзян и Внутренняя Монголия являются крупными производителями продовольствия. В СУАР и в АРВМ доля сельского хозяйства в ВРП превышает средний уровень по стране (7,3 % в 2021 г.) и составляет соответственно 14,7 %¹ и 10,8 %². Однако доля СУАР и АРВМ в производстве продовольствия относительно невысока. На них приходится 2 % и 6 % соответственно от всего объема собранного урожая зерновых и 2 % и 3 % соответственно от всего объема произведенного мяса.

Производство основных продуктов питания сконцентрировано в районах плотного проживания населения и учитывает природно-климатические условия. Пшеницу выращивают преимущественно в центральных районах страны, кукурузу — на северо-востоке, рис — на юге. Таким образом «сложные» в геополитическом отношении административные единицы, расположенные на «периферии», не угрожают продовольственной безопасности страны.

Изменчивость климата. Температура, засуха, осадки, ветра и уровень углекислого газа воздействуют на использование удобрений и пестицидов, приводят к деградации почв, увеличению количества вредителей и болезней сельскохозяйственных культур.

По подсчетам китайских экспертов, глобальное потепление может способствовать сокращению производства пшеницы, риса и кукурузы на 5—10 % к 2030 г. [6]. Изменение климата будет оказывать давление на животноводческую отрасль в связи с повышением рисков эпидемий из-за распространения бактерий и вирусов в более теплой среде. Глобальное потепление может способствовать ухудшению вкусовых свойств мяса из-за снижения качества корма, увеличению содержания сахара в фруктах и бахчевых культурах, а также приводить к росту популяции насекомых-вредителей. Сопутствующее повышение кислотности океана может способствовать изменению вкусовых качеств рыбы и морепродуктов.

¹ 新疆维吾尔自治区2021年国民经济和社会发展统计公报. [Статистический бюллетень национального экономического и социального развития СУАР за 2021 год]. URL: <http://www.tjcn.org/tjgb/31xj/37006.html> (дата обращения: 01.08.2022).

² 内蒙古自治区2021年国民经济和社会发展统计公报. [Статистический бюллетень национального экономического и социального развития АРВМ за 2021 год]. URL: http://tj.nmg.gov.cn/tjyw/tjgb/202202/t20220228_2010485.html (дата обращения: 03.08.2022).

Основная причина глобального потепления — антропогенные выбросы углекислого газа (CO₂). Китай взял на себя обязательства достичь пика выбросов CO₂ к 2030 г. и добиться углеродной нейтральности к 2060 г.

Замедление экономического роста и экономические спады. Темпы роста экономики Китая замедлились на фоне пандемии COVID-19 и проведения политики «нулевой терпимости» к коронавирусу. В 2020 г. власти страны смогли сдержать падение ВВП, достигнув роста в 2,3 %. В 2021 г. темпы прироста составили рекордные 8,1 %. На 2022 г. был заложен показатель в 5,5 %, который не был реализован из-за массовых локдаунов по всей стране и новой геополитической ситуации, связанной с ухудшением отношений Китая со странами Запада. ВВП Китая в 2022 г. вырос всего на 3 %.

Однако локдауны в первую очередь затрагивают города и пригороды, в которых локализованы промышленные предприятия и предприятия сферы услуг. Риски срыва сельскохозяйственного производства из-за локдаунов в уездах, волостях и деревнях значительно ниже или же вовсе отсутствуют.

Экономическая недоступность продуктов питания. Цены на продовольствие в Китае относительно стабильны. Только африканская чума свиней и последовавшее за ней сокращение поголовья скота оказали влияние на продовольственную инфляцию: в 2020 г. цены на мясо выросли на 38 % к 2019 г.¹

За последние двадцать лет значительного роста цен на продовольствие в Китае не наблюдалось. Лишь в отдельные периоды некоторые виды продовольствия дорожали (табл. 1).

Таблица 1. ИПЦ в продовольственном секторе в Китае в 2005–2020 гг. (предыдущий год = 100)

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.
Сельскохозяйственная продукция	101,6	116,6	99,2	100,8	102,8
Мясомолочная продукция	100,5	103	104,2	133,5	132,4
Продукция рыбного промысла	104,7	107,6	102,5	99,4	100,2
В среднем ИПЦ:	101,4	110,9	101,7	114,5	115

Составлено по: 中国统计年鉴2021 [Статистический ежегодник КНР за 2021 г.]. Таблица 5—9. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 22.07.2022).

Ценовой фактор способен оказывать влияние на структуру потребления продуктов питания. Например, в период повышения цен на пшеницу население увеличивает потребление риса; на свинину и говядину — рыбы и морепродуктов (например, лососевых или тунца). В период роста цен на животные жиры наблюдается рост потребления жиров растительного происхождения. Таким образом население решает продовольственный вопрос через использование товаров-субститутов в рамках одной товарной группы.

Невысокая зависимость Китая от импортных поставок способствует сохранению стабильных цен на продовольствие, особенно на фоне мировой ситуации (табл. 2). В первой половине года властям удалось сдержать взятые на себя обяза-

¹ 中国统计年鉴2021. [Статистический ежегодник КНР за 2021 г.]. Таблица 5—4. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 22.07.2022).

тельства о поддержании инфляции в 2022 г. на уровне не выше 3 %: продовольственная инфляция в стране составила 2,5 %¹.

Таблица 2. Рост цен на продовольствие в первом полугодии 2022 г. к аналогичному месяцу прошлого года (%)

2022 г.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Мясо, Китай	-25,6	-26	-25	-0,74	-12,9	-4,7
Мясо, мир	+17,3	+15,3	+5,5	Нет данных	Нет данных	+12,7
Фрукты, Китай	+9,9	+6,6	+17,2	+14,1	+19	+19
Овощи, Китай	-4,1	Нет данных	+7	+24	+11,6	+3,7
Яйца, Китай	+1,9	+2,6	+4,3	+12,1	+10,6	+6,5
Продукция рыбного промысла, Китай	+8,8	+4,9	+4,2	+2,4	-1,6	-3,3
Зерновые, Китай	+1,6	+1,5	+2	+2,7	+3,2	+3,2
Зерновые, мир	+0,1	+14,8	+24,9	+29,8	+56,2	+27,6
Рост цен на продовольствие, Китай	-1,8	-1,8	-0,3	+1,9	+2,1	+2,5
Рост цен на продовольствие, мир	+1,1	+20,7	+12,6	+29,8	+22,8	+23,1

Составлено по: 1) CPI в Китае. [ИПЦ в Китае]. URL: <http://www.stats.gov.cn/was5/web/search?channelid=288041&andsen=CPI> (дата обращения: 02.08.2022);

2) Индекс продовольственных цен ФАО. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 02.08.2022).

Структура потребления продовольствия. В последние годы с ростом благосостояния населения были отмечены существенные сдвиги в структуре потребления продуктов питания.

Подорожание свинины привело к сокращению потребления мяса на 5 % с 2015 г. до 2020 г. (с 26,2 кг до 24,8 кг в год). Потребление зерновых, масла и сахара находятся на стабильном уровне. Китайцы ежегодно покупают 10,4 кг масла и 1,3 кг сахара в расчете на душу населения². Потребление зерна за рассматриваемый период выросло на 3 % (с 124,3 до 128 кг), однако на фоне роста потребления других продуктов и общего увеличения калорийности питания доля зерновых в рационе населения снижается.

Растут расходы на дорогие продукты питания — мясо, фрукты и овощи: на 51 % выросло потребление курицы (с 8,4 кг до 12,7 кг), на 44 % — говядины (до 2,3 кг в год) при сокращении потребления свинины на 9 % (с 20 кг до 18,2 кг), на 35 % — яиц (с 9,5 кг до 12,8 кг), на 27 % — свежих и сушеных фруктов и бахчевых культур (с 44,5 кг до 56,3 кг), на 24 % — продукции водного промысла (с 11,2 кг до 13,9 кг), на 19 % — орехов (с 3,1 кг до 3,7 кг). Несмотря на активную

¹ 2022年6月份居民消费价格同比上涨2.5% 环比持平 [В июне 2022 г. потребительские цены выросли на 2,5 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и остались неизменными к прошлому месяцу]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202207/t20220709_1886259.html (дата обращения: 03.08.2022).

² 中国统计年鉴2021 [Статистический ежегодник КНР за 2021 г.]. Таблица 6-4. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 06.07.2022).

маркетинговую поддержку, потребление молочной продукции выросло всего на 7 % (с 12,1 кг до 13 кг). Потребление овощей и грибов также увеличилось незначительно (на 6 %, с 97,8 кг до 103,7 кг на человека в год).

В целом рацион питания китайцев стал более сбалансированным: на фоне сокращения потребления зерновых отмечается рост продуктов животного происхождения, овощей и фруктов.

Нищета и неравенство. Улучшению рациона питания населения способствовал поступательный рост реальных располагаемых доходов. Даже в первый год пандемии (2020 г.) реальные располагаемые доходы населения увеличились на 2,1 %. Одновременно с ростом доходов сокращался коэффициент Энгеля, то есть затраты населения на продукты питания. В 2021 г. он составил 29,8 %¹.

В декабре 2020 г., несмотря на турбулентную внешнюю среду и пандемию, власти Китая объявили о преодолении абсолютной бедности в стране. По данным ФАО, в стране голодает менее 2,5 % населения и по данному показателю КНР уже сравнялась с Северной Америкой и Европой².

Внешняя торговля продовольствием. На фоне обозначенных успехов Китай по-прежнему является крупным импортером продовольствия. В 2020 г. страна импортировала продуктов питания на общую сумму в 171 млрд долл.³ В 2021 г. импорт продовольствия вырос на 29 % до 220 млрд долл.⁴ В структуре импорта преобладают поставки зерновых (соевых бобов) и мяса. Значительны объемы закупок фруктов и орехов, продукции рыбного промысла, молочных продуктов и пищевого масла (пальмового). В количественном срезе в 2021 г. в 2,5 раза выросли объемы закупок кукурузы, необходимой для корма восстановленного после африканской чумы поголовья свиней, в 2 раза выросли закупки гаоляна, в 1,7 раза — риса, в 1,5 раза — ячменя, в 1,4 раза — пищевого масла. Однако объемы закупок свинины, мяса птицы, продукции рыбного промысла, импортных алкогольных напитков и соевых бобов заметно снизились в связи с нормализацией внутреннего рынка продовольствия. Значительное повышение цен наблюдалось при закупках говядины, фруктов и орехов, зерновых, однако цены на пищевое масло (и на самый распространенный его эквивалент — пальмовое масло) незначительно сократились (табл. 3).

Китай не только импортирует, но и экспортирует продовольствие. В 2021 г. было экспортировано продовольствия на общую сумму в 84 млрд долл. Экспорт представлен рыбой и морепродуктами (22 млрд долл.), овощами (12,3 млрд долл.) и продукцией с высокой долей переработки.

¹ 中国统计年鉴2021 [Статистический ежегодник КНР за 2021 г.]. Таблицы 6-6, 6-11. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 06.07.2022).

² ФАО. 2022. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2021. URL: <https://www.fao.org/3/cb4474ru/online/cb4474ru.html#chapter-1-introduction> (дата обращения: 28.07.2022).

³ 中国统计年鉴2021 [Статистический ежегодник КНР за 2021 г.]. Таблицы 11-4, 11-7. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm> (дата обращения: 04.08.2022).

⁴ 2021年12月进口主要商品量值表 [Таблица основных импортируемых товаров в декабре 2021 г.]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/3512606/index.html> (дата обращения: 04.08.2022).

Таблица 3. Динамика и объемы импорта продовольствия в КНР в 2021 г. и в первой половине 2022 г.

	Закупки продовольствия по сумме в 2021 г., млрд долл.	Рост к аналогичному периоду прошлого года, в %	Закупки продовольствия по сумме январь—июнь 2022 г., млрд долл.	Рост к аналогичному периоду прошлого года, в %	Закупки продовольствия по объему в 2021 г., млн т \ млн л	Рост к аналогичному периоду прошлого года, в %	Закупки продовольствия по объему январь—июнь 2022 г., млн т \ млн л	Рост к аналогичному периоду прошлого года, в %
Импорт продовольствия в Китай	219,82	28,6	115	6	—	—	—	—
Мясо, в т.ч.	32	4,6	14	-15,5	9,4	-5,4	3,5	-31,9
говядина	12,5	22,7	7,6	39,4	2,3	10,1	1,2	1,7
свинина	10,2	-15,5	1,6	-75,4	3,7	-15,5	0,8	-65,1
птица	3,5	0,4	0,3	6,3	1,5	-4,7	0,3	-7,4
Продукция рыбного промысла	14,5	11,7	8,4	35,5	3,6	-9,6	2	24,1
Молочные продукты	13,8	13,9	7,4	1,9	4	18,5	1,8	-18
Фрукты и орехи	15,2	30,7	9,3	9,8	7,3	11,8	4,4	14
Зерновые, в т.ч.	74,8	49,2	42,4	-5,4	165	18,1	79,8	17,8
пшеница	3,1	31	1,8	-7,8	9,7	16,6	4,9	13,4
ячмень	3,6	89	1,3	-33,4	12,5	54,5	3,8	-17,9
кукуруза	8	222,9	4,4	-11,1	28,4	152,2	13,6	9,1
рис	2,2	49,5	1,5	26,2	4,9	68,7	3,6	40,2
гаолян	3	161,8	2,2	48,8	9,4	95,6	6	25,7
соевые бобы	53,5	35,4	30	18,4	96,5	-3,8	46	-5,4
Пищевое масло, в т.ч.	12,8	1	4,2	-35	11,7	38,8	2,6	-59,9
соевое	1,1	16,6	0,2	-71,1	1,1	46,4	0,13	-80,6
пальмовое	4,2	-0,1	0,78	-52,7	4,6	43,1	0,56	-73,1
рапсовое	2,4	11,5	0,86	-45,8	2,2	46,2	0,55	-63,4
Сахар	2,3	26,6	0,88	20,3	5,7	7,5	1,8	-13,1
Алкоголь и напитки, в т.ч.	6,7	24,7	2,7	-9,8	—	—	—	—
пиво	0,7	2,2	0,32	-7,9	524	-10,2	0,23	-14,4
вино	1,7	-7,4	0,73	-10,8	427	-1,4	1,4	-13,4

Составлено по:

1) 2021年12月进口主要商品量值表 [Таблица основных импортируемых товаров в декабре 2021 г.]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3512606/index.html> (дата обращения: 04.08.2022);

2) 2022年6月进口主要商品量值表 [Таблица основных импортируемых товаров в июне 2022 г.]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4471159/index.html> (дата обращения: 11.08.2022).

Стране удастся относительно эффективно решать вопросы продовольственной безопасности за счет поддержания стабильной внутривнутриполитической ситуации, успешной борьбы с изменениями климата, повышения доступности продуктов питания и решения вопросов бедности. Замедление экономического роста пока не оказывает давление на продовольственную ситуацию в стране.

Однако продовольственный рынок Китая не лишен уязвимости: новыми угрозами стоит назвать зависимость от импорта ряда стратегически важных продуктов питания и необходимых для поддержания текущей урожайности удобрений и пестицидов. Кроме того, новая геополитическая ситуация подталкивает власти вводить стимулирующие программы для сельскохозяйственных производителей, рассматривать новых незападных партнеров и увеличивать доступ на китайский рынок при помощи снятия фитосанитарных барьеров.

Самообеспеченность продовольствием в Китае

Во избежание рисков продовольственной безопасности ФАО рекомендует странам мира поддерживать уровень самообеспечения продовольствием в 95 % [2, с. 27]. Оценим самообеспеченность основными продуктами питания в КНР¹.

Зерновые. Китай производит около четверти всего объема зерновых в мире (682 млн т из 2796 млн т). Зерно используется не только для питания населения, но и для корма скота, поголовье которого в последние годы увеличивается, поэтому спрос на зерновые опережает возможности сельского хозяйства. В 2021 г. было импортировано 165 млн т зерна, таким образом, самообеспеченность зерновыми в стране составляет около 80 %. Основная статья импорта — это соевые бобы, из которых производят высокобелковый соевый шрот (основу для комбикормов) и выжимают соевое масло.

Растет урожайность зерновых: китайское исследование 2017 г. показало, что урожайность риса, пшеницы и кукурузы на 50,1 %, 55,2 % и 6,2 % выше, чем в среднем по миру [5]. За последние десять лет сбор урожая зерновых вырос примерно на 25 %: с 550 млн т в 2010 г. до 680 млн т в 2021 г. Власти считают, что урожайность может быть еще повышена на 10—20 %. Подобные показатели могут быть достигнуты лишь увеличением использования пестицидов и удобрений.

По официальным данным уровень самообеспеченности пшеницей и рисом в Китае приближается к 100 % (в стране производится 232 млн т риса и 150 млн т пшеницы, импортируется — всего 4,9 млн т и 9,7 млн т соответственно), кукурузы — около 95 %, хотя в последние годы самообеспеченность кукурузой снизилась до 91 %: объемы производства в 2021 г. составили около 294 млн т, импорта — выросли до 28,4 млн т.

Уровень самообеспеченности соевыми бобами составляет критически низкие 15 %. Китай закупает около 60 % произведенной в мире сои. Основные по-

¹ Самообеспеченность рассчитана по формуле: $C = \text{ПР} / \text{ПТ} * 100 \%$, где C — уровень самообеспеченности, ПР — объем произведенных продуктов питания, ПТ — объем потребления, включающий произведенные продукты питания за вычетом экспорта и импорт. Из-за отсутствия данных весь произведенный и ввезенный в страну объем за вычетом экспорта по умолчанию считается потребленным (*прим. авт.*).

ставщики соевых бобов в КНР — это Пакистан (33 млрд долл.) и США (16,9 млрд долл.). Позиции России пока скромны: в 2021 г. наша страна поставила сои в Китай на сумму всего 234,6 млн долл. Но невысокие объемы поставок определяются небольшими объемами посадок сои: в 2021 г. российский урожай соевых бобов составил всего 4,8 млн т¹. Украина тоже производит сравнительно скромные объемы соевых бобов: в 2021 г. украинский урожай составил 3,7 млн т. В Китай было экспортировано украинских соевых бобов на сумму всего 38,5 млн долл.

Как уже было отмечено, наблюдается снижение самообеспеченности кукурузой в связи с ростом потребления скотом. В 2021 г. Украина была второй по поставкам кукурузы по стоимости (2,3 млрд долл.) после США (5,6 млрд долл.). Российские поставки составляли всего 21 млн долл.

Мировые рынки зерна нестабильны: например, в Бразилии, которая является крупнейшим мировым поставщиком сои, в 2022 г. было зафиксировано снижение производства из-за засухи, отразившееся в росте мировых цен. Китайско-американская торговая война также выявила риски высокой импортной зависимости от какой-либо товарной категории, поэтому власти активизировали политику, нацеленную на повышение самообеспеченности продовольствием. С 2018 г. вводится система субсидирования производителей в Хуанхуайхае², на северо-западе и юго-западе страны, нацеленная на создание зон производства сои и ввод заброшенных земель в севооборот. В северо-восточных провинциях даже предлагается заменить часть посадок риса соей. Таким образом власти планируют добиться увеличения посевных площадей сои на 27 %, с 8,82 га в 2021 г. до 11,2 га к 2025 г., а урожая — на 40 %, с 16,4 млн т до 23 млн т³. Но даже в случае успешной реализации программы масштабный импорт культуры будет продолжен: 23 млн т сои в год не способны обеспечить потребности внутреннего рынка.

Высокий уровень самообеспеченности пшеницей в Китае способствует тому, что напряженная ситуация на мировых рынках не отразится на продовольственной ситуации в стране. Ограничения, введенные рядом государств на экспорт пшеницы (например, Индией), и сложности с вывозом зерна из Украины не окажут негативного влияния на рынок зерновых в Китае.

Однако существует другой фактор уязвимости — высокая зависимость от поставок зерновых из США, которая определялась условиями первой фазы торговой сделки. Для нормализации двусторонних отношений Китай взял на себя обязательства по закупке американского продовольствия на сумму 33 млрд долл. в 2020—2021 гг. До торговой сделки Штаты лидировали в поставках сои в Китай, однако ведущую роль в поставках других зерновых (риса, пшеницы и кукурузы)

¹ В 2021 году в России получен рекордный урожай масличных культур. URL: <https://spesagro.ru/news/202112/v-2021-godu-v-rossii-poluchen-rekordnyy-urozhay-maslichnykh-kultur> (дата обращения: 05.08.2022).

² Район, включающий в себя территории Пекина, Тяньцзиня, Шаньдуна, Хэбэя, Хэнаня, Цзянсу и Аньхуэя (прим. авт.).

³ 加快推进大豆产业振兴 [Ускорить возрождение соевой отрасли]. URL: http://www.moa.gov.cn/ztl/ymksn/jjrbbd/202203/t20220329_6394563.htm (дата обращения: 05.08.2022).

играла Украина. Торговая сделка и украинский кризис вытеснили Украину, сделав США крупнейшим поставщиком зерна в Китай.

В текущей ситуации «узким горлышком» в поставках зерновых является высокая зависимость от импорта сои и стремительное снижение уровня самообеспеченности кукурузой.

Масложировая продукция. Китай потребляет значительные объемы масложировой продукции. Около 11 % пахотных земель страны засеяны масличными культурами. Однако Китаю не удается обеспечить всю потребность страны в масле. В 2021 г. было произведено 36,13 млн т пищевого масла, еще 11,7 млн т было импортировано. Самообеспеченность маслом составляет около 75 %, при этом наибольшая уязвимость заключается в сбоях с поставками пальмового масла, на которое приходится около 39 % импорта данной товарной группы.

Мировое производство пальмового масла составляет около 80 млн т, экспорт достигает 46 млн т. Около 10 % всего экспортируемого пальмового масла мира поставляется в Китай. Основные поставщики данного продукта — это Индонезия и Малайзия, на которые приходится около 85 % всех мировых поставок.

В первой половине 2022 г. наблюдался значительный скачок цен на пальмовое масло из-за украинского кризиса, поскольку на рынке появились опасения насчет стабильности поставок российской и украинской масложировой продукции.

Одновременно с украинским кризисом в Малайзии отмечалось драматичное сокращение производства пальмового масла из-за дефицита рабочей силы, а Индонезия на фоне ажиотажного спроса на масложировую продукцию несколько раз вводила запреты на экспорт пальмового масла для защиты собственного внутреннего рынка, способствуя дальнейшему росту мировых цен. Только Таиланд смог воспользоваться ситуацией и нарастить поставки данного продукта за рубеж.

В производстве других масел также наблюдались сложности. Из-за опасений голода и нехватки масла на внутреннем рынке многие страны ограничили экспорт. Например, Аргентина ввела запрет на экспорт соевого масла и соевого шрота до конца 2023 г.¹

Однако цены на масложировую продукцию уже с апреля 2022 г. начали снижаться из-за снятия ограничений на экспорт пальмового масла из Индонезии. Ситуация с экспортом украинского подсолнечника постепенно теряла свою остроту из-за общего снижения мирового импортного спроса на растительное масло.

На рынке китайской масложировой продукции преобладают соевое, рапсовое и арахисовое масла. Все масла являются субститутами и могут быть заменены в зависимости от динамики мировых цен. Поэтому китайский ответ на повышение цен на масло заключается в продолжении политики увеличения посевов сои и снижения спроса на масло. Также Китай стремится увеличить посадки масличной камелии, грецкого ореха и оливок, из которых также можно выжимать масла.

¹ Страх голода. Какие страны продолжают сдерживать экспорт масличных, растительного масла и зерна в 2022 г.? URL: <https://oleoscope.com/analytics/strah-goloda-kakie-strany-prodolzhajut-sderzhivat-jeksport-maslichnyh-rastitelnogo-masla-i-zerna-v-2022-g/> (дата обращения: 05.08.2022).

Мясная продукция. Китай — мировой лидер по производству мяса. Самообеспеченность страны мясом составляет около 90 %: в 2021 г. было произведено 89 млн т мяса и еще 9,4 млн т было импортировано.

Основной тенденцией на мясном рынке страны стало уменьшение импортных поставок. В 2020 г. из-за африканской чумы свиней производство мяса сократилось до 76 млн т, Китай вынужденно увеличил импорт. Однако уже в 2021 г. стране удалось ликвидировать очаги заболевания, рост поголовья свиней в 2021 г. на 10 % позволил увеличить производство свинины и снизить импортную зависимость. В 2022 г. падение объемов импорта продолжилось и будет иметь устойчивую тенденцию в связи с тем, что в структуре потребления мяса преобладает свинина, на которую приходится 60 % производства.

Ключевой партнер Китая в импорте мяса — это Пакистан, который политически нейтрален к украинскому кризису и новой мировой геополитической архитектуре. В 2021 г. страна поставила в Китай мяса на 7,8 млрд долл. Лидеры по поставкам свинины в Китай — это Пакистан и Испания, говядины — Австралия, США и Новая Зеландия.

Однако увеличение поголовья свиней приводит к росту потребления кормовых культур, особенно сои и кукурузы. Обеспечение продовольственной безопасности в мясных продуктах неразрывно связано с решением вопроса с поставками сои и кукурузы.

Молочная продукция. Китай отличается достаточно скромным потреблением молока и молочных продуктов. В 2021 г. производство молочной продукции составило 36,83 млн т, еще около 4 млн т было импортировано. Самообеспеченность молочными продуктами в Китае — около 90 %. Импорт представлен преимущественно сухим и свежим молоком и молочной сывороткой. Основными импортерами молочных продуктов в Китай являются Новая Зеландия, Австралия, Германия, Франция и США, которые поставляют продукцию высокого ценового сегмента.

На фоне украинского кризиса и роста цен Китай сокращает поставки фасованного сухого молока, порошковых детских смесей, сыра, сливок, кисломолочных продуктов, сгущенного и пакетированного молока. За первые полгода 2022 г. импортные поставки молочных продуктов сократились по объему на 18 %, но выросли по сумме на 1,8 %¹.

Продукция водного промысла. Китай занимает ведущие позиции в производстве рыбы и морепродуктов. В 2021 г. было произведено 66,93 млн т рыбы и морепродуктов, импорт составил еще 3,6 млн т. Однако с учетом экспорта в размере 3,7 млн т, самообеспеченность продукцией водного промысла в Китае приближается к 100 %.

Страна в основном импортирует дешевую замороженную рыбу, причем ее стоимость в 2021 г. выросла при сокращении физических объемов. Причиной стал запрет на экспорт российской рыбы, на которой были найдены следы коро-

¹ 2022年6月中国乳制品进出口统计 [Статистика экспорта и импорта китайской молочной продукции в июне 2022 г.]. URL: <https://www.163.com/dy/article/HDETK5U80519K7Q6.html> (дата обращения: 05.08.2022).

навируса. Ограничения продлились с осени 2020 г. до января 2022 г. и способствовали тому, что в 2021 г. Россия потеряла лидирующие позиции по поставкам рыбы в Китай, пропустив вперед Эквадор (2,2 млрд долл.). Наша страна осуществляла поставки лишь не подпавших под запреты категорий (с высокой долей переработки), поэтому снабжение Китая российской рыбой не было прекращено полностью, экспорт российской продукции водного промысла в Китай в 2021 г. составил 1,9 млрд долл. Среди прочих крупных партнеров Китая в поставках рыбы и морепродуктов стоит назвать Канаду, США и Индию.

В случае подорожания или сбоя в импортных поставках рыбы население страны сократит ее потребление, перейдя к продуктам-субститутам, например к подешевевшей свинине или к мясу птицы.

Прочее. Кроме того, статистически значимой является торговля фруктами и орехами, овощами, шоколадом, какао и алкогольными напитками, однако данные категории не могут стать угрозой продовольственной безопасности страны. Население сможет временно отказаться или же сократить их потребление.

Основными поставщиками фруктов и орехов в Китай являются страны ЮВА (Таиланд, Вьетнам, Филиппины), Австралия, Новая Зеландия, Чили и США. Овощи также импортируются из азиатских государств (Таиланда, Вьетнама, Мьянмы, Узбекистана) и из Канады. Шоколадная продукция и какао поступают из Малайзии, Индонезии, Италии, России и Бельгии. В закупках алкоголя лидируют Франция, США, Англия, Чили, Германия, Япония, Испания и Италия.

Влияние украинского кризиса на китайский продовольственный рынок

Украинский кризис оказывает влияние на продовольственную безопасность многих стран мира. На Россию и Украину совокупно приходится около 30 % мирового экспорта пшеницы, 20 % мирового экспорта кукурузы и 75 % мирового экспорта подсолнечника. Кроме того, Россия — крупнейший экспортер азотных удобрений и второй по объемам экспорта калийных и фосфорных удобрений.

В условиях внешней неопределенности власти Китая оказывают поддержку сельскохозяйственным производителям. Высокая урожайность китайских полей достигается масштабным использованием пестицидов и удобрений. В 2022 г. для стабилизации цен на рынке удобрений и поддержания предложения на достаточном уровне из китайских госрезервов на свободный рынок было изъято 1 млн т калийных удобрений, а на поддержку китайских сельскохозяйственных производителей было выделено 20 млрд юаней¹.

Китай — крупный импортер российского продовольствия. В 2021 г. на него приходилось около 10 % российских поставок сельскохозяйственной продукции по сумме (3,5 млрд долл.). В 2020 г. страна была крупнейшим партнером России в АПК, однако уже в 2021 г. пальму первенства перехватил ЕС. Причиной утраты

¹ Репортаж: Китай усиленно работает над обеспечением богатого летнего урожая зерновых. URL: http://russian.news.cn/2022-03/23/c_1310525220.htm (дата обращения: 05.04.2022).

лидерства стали запреты на поставки рыбы, поскольку на нее даже в 2021 г. приходилось более половины российских поставок продовольствия в Китай.

КНР не входит даже в первую десятку стран по объему импорта российского зерна, однако занимает лидирующие позиции по импорту российского мяса, вторую позицию по импорту масложировой продукции (подсолнечного, рапсового и соевого масел) после Турции и ведущие позиции по импорту рыбы и морепродуктов¹.

Потенциал роста двустороннего сотрудничества в АПК огромен: Россия в 2018 г. поставила амбициозные цели увеличить экспорт продуктов питания до 45 млрд долл. к 2024 г. Китайско-американская торговая война заставляет Пекин снимать ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции, в том числе из России. В 2015 г. были отменены ограничения на экспорт российской пшеницы, риса, сои и рапса. С 2018 г. стали возможны поставки гречневой крупы, овсяных хлопьев, семян подсолнечника, масличного льна, молочной продукции и замороженного мяса птицы; с 2019 г. — экспорт ячменя, соевых, рапсовых и подсолнечных шротов и шмыхов, а также говядины [4, с. 70]. До 2022 г. действовали региональные ограничения на поставки ячменя и пшеницы из России. С весны 2022 г. поставки данных культур стали возможны не только из семи регионов в азиатской части страны, но и из урожайного азово-черноморского бассейна.

В Китае отмечается зависимость только от поставок российской рыбы и морепродуктов. Во время запрета в 2021 г. объемы закупок продукции рыбного промысла в Китае упали на 9,6 % при росте закупочных цен на 11,7 % за счет покупки российской рыбы через посредников: Южная Корея и Япония в тот же период увеличили закупки российской рыбы в 1,5 и 2,2 раза соответственно².

Китай — крупнейший партнер Украины в агропромышленном комплексе. До кризиса осуществлялись масштабные поставки в Китай украинской кукурузы, ячменя, подсолнечного масла и жмыха из семян подсолнечника. Также Украина поставляла в КНР незначительные объемы рапсового масла, мороженой бескостной говядины, соевого масла и соевых бобов³. Экспорт кукурузы, ячменя и масложировой продукции был основой китайско-украинского торгово-экономического сотрудничества, поэтому для Китая наиболее критичным являются сбои в цепочках поставок данных категорий.

Закрытие портов и сложности с вывозом зерновых из Украины привели к росту цен из-за уменьшения предложения. Уже с мая—июня 2022 г. Китай столкнулся со сбоем в поставках кукурузы из Украины.

Украинский кризис стал причиной снижения физического объема поставок ячменя и способствовал сокращению закупок масложировой продукции из-за

¹ Статистика экспорта АПК РФ в 2021 г. URL: <https://aemcx.ru/analytics/statistics/stat2021/> (дата обращения: 01.08.2022).

² Вернется ли Китай в главные покупатели российской рыбы. URL: <https://rg.ru/2022/01/31/vernetsia-li-kitaj-v-glavnye-pokupateli-rossijskoj-ryby.html> (дата обращения: 11.08.2022).

³ 海关统计数据 在线查询平台 [Платформа для онлайн-запросов таможенной статистики]. URL: <http://43.248.49.97/> (дата обращения: 02.08.2022).

значительного роста цен. В первом полугодии 2022 г. в физическом объеме поставки ячменя уменьшились на 17,9 %, пищевого масла — на 59,9 %.

В июле 2022 г. были достигнуты первые договоренности о разблокировке черноморских портов и возобновлен экспорт зерна из Украины. Постепенно Китай стал крупнейшим покупателем украинского зерна в рамках «зернового соглашения».

Таким образом украинский кризис не угрожает продовольственной безопасности Китая. Среди негативных последствий стоит отметить сбой с поставками кормовых культур, прежде всего кукурузы. Для России в текущей ситуации заключены возможности для роста поставок в Китай растительного масла, ячменя и кукурузы.

Выводы

Еще 6 марта 2022 г. Си Цзиньпин утверждал, что продовольственная безопасность — «дело государственной важности» (*го чжи дачжэ, 国之大事*) и охарактеризовал основные направления работы, как «стабилизацию ежедневного рациона, стабилизацию [поставок] кукурузы и увеличение [производства] сои и масличных культур» (*вэнь коулян, вэнь юйми, ко дадоу, ко юляо, 稳口粮, 稳玉米, 扩大豆, 扩油料*)¹. Исследование доказало, что именно в данном направлении будет реализовываться дальнейшая политика по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Ухудшение отношений с западными странами и украинский кризис будут способствовать трансформации структуры импорта продовольствия. США являются лидерами по поставкам зерновых, крупными поставщиками масложировой, мясной, молочной и прочей агропромышленной продукции в Китай. В 2017 г. импорт продовольствия из США составлял 19,5 млрд долл. [4, с. 71], в 2018 г. — 9,1 млрд долл., в 2019 г. — 13,8 млрд долл., в 2020 г. — 26,4 млрд долл., в 2021 г. — 33 млрд долл. Обязательства по закупке продовольствия в рамках первой фазы торговой сделки были полностью выполнены китайской стороной, а Украина по результатам подписания китайско-американской сделки потеряла прежние лидирующие позиции на рынке зерновых в Китае. Однако эскалация конфликта в Тайваньском проливе летом 2022 г. с большой вероятностью заставит Китай диверсифицировать продовольственный импорт из США в пользу других незападных партнеров.

В нынешних условиях Китаю сравнительно успешно удается решать вопрос обеспечения населения продовольствием. Посткризисными трендами станут сокращение импортной зависимости и трансформация структуры продовольственного рынка.

¹ 发展木本油料产业 保障粮油供给安全 [Развивать древесную и масличную промышленность, обеспечивать безопасность поставок зерна и масла]. URL: <http://www.forestry.gov.cn/main/6222/20220421/140405625905045.html> (дата обращения: 20.07.2022).

Список литературы / References

1. Аграрная проблема Китая (конец XX — начало XXI века). М.: ИДВ РАН, 2009. 304 с.
Agrarnaya problema Kitaya (konec XX — nachalo XXI veka) [The Agrarian Problem of China (the End of the 20th — the Beginning of the 21st Century)]. Moscow: IDV RAN, 2009. 304 p. (In Russ.)
2. Александрова М.В. Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 27—38.
Aleksandrova M. V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' KNR i eksport sel'hozprodukcii RF na kitajskij rynek [Food Security of China and Export of Agricultural Products of the Russian Federation to the Chinese Market]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2017 no. 6, pp. 27—38. (In Russ.)
3. Китайская деревня на пути к рынку / Л.Д. Бони; Рос. акад. наук. ин-т Дал. Востока. М.: ИДВ РАН, 2005. 526 с.
Kitajskaya derevnya na puti k rynku [Chinese Village on the Way to the Market]. ed. L. D. Boni; Ros. akad. nauk. in-t Dal. Vostoka. Moscow: IDV RAN, 2005. 526 p. (In Russ.)
4. Лексютина Я.В. Становление России в качестве крупного экспортера сельхозпродукции: китайский вектор // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Иркутск, 23 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 70—74.
Leksyutina Ya. V. Stanovlenie Rossii v kachestve krupnogo eksportera sel'hozprodukcii: kitajskij vector [Russia's Establishment as a Major Exporter of Agricultural Products: The Chinese Vector]. *Social'nye processy v sovremennom rossijskom obshchestve: problemy i perspektivy: materialy V Vseros. nauch. konf. s mezhduнар. uchastiem, Irkutsk, 23 aprelya 2021 goda* [Social processes in modern Russian society: problems and prospects: materials of the V All-Russian Scientific Conference with International participation, Irkutsk, April 23, 2021]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2021, pp. 70—74. (In Russ.)
5. 《中国的粮食安全》白皮书. [Белая книга «Продовольственная безопасность в Китае»]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1666192/1666192.htm> (дата обращения: 05.08.2022).
《中国的粮食安全》白皮书. [White Paper on “Food Security in China”]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1666192/1666192.htm> (accessed: 05.08.2022). (In Chinese)
6. 李裕, 张强, 王润元, 肖国举, 王胜. 气候变化对食品安全的影响 [J] [Ли Юй, Чжан Цян, Ван Жуньюань, Сяо Гоцзюнь, Ван Шэн. Влияние изменения климата на безопасность пищевых продуктов] J4, 2009, 27(4), pp. 367—372. 李裕, 张强, 王润元, 肖国举, 王胜. 气候变化对食品安全的影响 [Li Yu, Zhang Jiang, Wang Run-Yuan, Xiao Guo-Ju, Wang Qing. Food Security Challenge Under the Background of Global Climate Change] J4, 2009, 27(4), pp. 367—372. (In Chinese)

Поступила в редакцию (Received): 25.05.2023.

Доработана после рецензирования (Revised): 01.06.2023.

Принята к публикации (Accepted): 10.06.2023.